

Новые известия - 2000 - 24 мая - с.7.

Все ПЕНЫ в гости к нам

Вчера в Москве открылся Международный конгресс ПЕН-клубов.

С генеральным секретарем российского отделения всемирной писательской организации Александром ТКАЧЕНКО для «Новых Известий» беседует поэтесса Алина ВИТУХНОВСКАЯ

— Что же такое ПЕН-клуб?

— Международный ПЕН-клуб был организован в 1921 году по инициативе Джона Голсуорси в Лондоне. Предполагалось, что его основной задачей будет просто защита коллег в тех случаях, когда они попадают в трудные ситуации. Потом эта идея понравилась в других странах мира. Стали возникать группы, которые начали консолидироваться вокруг Английского ПЕН-клуба. И где-то в конце 20-х гг. появился Международный ПЕН-клуб.

— Сколько вообще существует в мире ПЕН-клубов?

— Штаб-квартира Международного ПЕН-клуба находится в Лондоне. Но как идея Международный ПЕН-клуб объединяет 100 стран мира. Локальные ПЕН-клубы называются ПЕН-центрами. У нас единая конституция, мы являемся неправительственной, негосударственной общественной организацией, в хартии которой записано, что члены ПЕН-клуба и сам ПЕН-клуб защищают свободу слова, свободу самовыражения, защищают своих коллег, попавших в тюрьму или под уголовное преследование, способствуют с помощью литературы объединению людей, активно выступают против цензуры, если она устанавливается в той или иной стране, выступают против тоталитаризма, а также, как гуманитарная организация, против войны. Таково основные принципы. В советские времена были попытки создания Советского ПЕН-клуба. В начале 30-х гг. Зощенко и Пильняк написали Сталину письмо. Сталин ответил, что такая организация у нас не нужна. Советский ПЕН-клуб был создан, но только в 1989 году, когда цензура практически умерла.

Первым президентом был Анатолий Рыбаков. И он, кстати, вместе с Битовым и Аркадием Ваксбергом был в Маастрихте, в Голландии, где в 1989 году Советский ПЕН-клуб был принят в Международный ПЕН-клуб. И только в 1991 году, когда произошел распад Советского Союза, ПЕН-клуб советский стал Русским ПЕН-клубом.

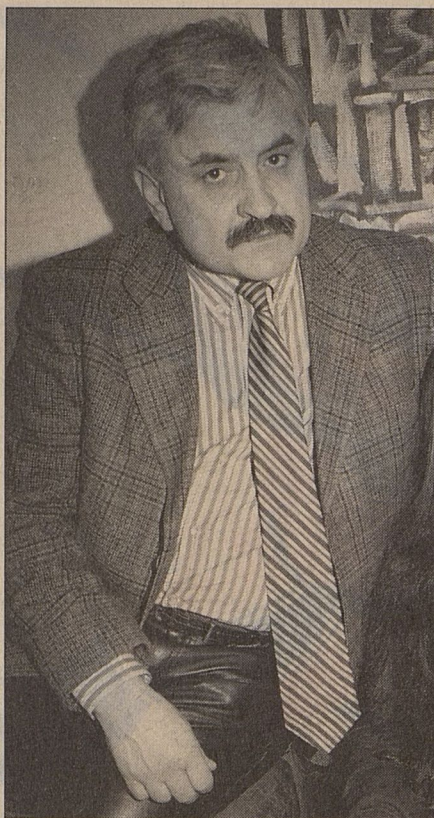
Вообще же в самом названии ПЕН-клуба или ПЕН-центра обозначен его статус. Мы никогда не говорим Российский ПЕН-клуб, Германский, Великобританский и т.д. Мы исходим из языка. Мы говорим: Русский ПЕН-клуб, Немецкий, Английский и т.д. Но это не значит, что у нас люди только одной национальности или проживающие только в одной стране. Например, в Русском ПЕН-клубе есть люди, которые живут в Америке, у нас даже есть один голландский писатель — Джеймс Кельман, лауреат Букеровской премии.

— А ПЕН-клуб какой из стран наиболее политизирован?

— Все ПЕН-клубы занимаются конкретными людьми, которые имеют отношение к литературе и свободе слова. Потому что свобода слова и само слово заключены в писателе.

— И все же где работа ПЕН-клуба наиболее актуальна?

— Дело в том, что ПЕН-клуб вообще не может существовать и работать, допустим, в фашистском государстве либо в государстве, где действует цензура, потому что тогда он неизбежно должен перейти на нелегальное положение. Наиболее актуальны ПЕН-клубы в тех странах, где существует свобода слова, но в то же время постоянно идут посягательства на эту свободу, предпринимаются попытки ее прикрыть. К сожалению,

«Генсек» Ткаченко.

нию, в России это происходит довольно часто.

Впрочем, есть страны довольно благополучные, такие, как Швеция или Финляндия, где тем не менее бывают отдельные случаи преследования писателей. Например, в Финляндии одна писательница описала цыганскую жизнь так ярко, так натуралистически, что ее стали преследовать. Но не государство, а сами цыгане. Финским ПЕН-клубом была организована защита.

— А были в адрес ПЕН-клуба какие-нибудь завуалированные угрозы, например, от тех же спецслужб?

— Прямых угроз не было, но были звонки такого рода, что зачем-де нам все это нужно, что все не так просто и т.д. Уговаривали отказаться от защиты... Были не то что угрозы, а просто звонки и попытки воздействовать на нас, чтобы мы прекратили защиту и тебя, и Паскю. А по части ФСБ Тихоокеанского флота, так там вообще их начальник Цацков в своем интервью недвусмысленно заявил, что мы являемся организацией, которая субсидируется ЦРУ. Но, правда, он оговорился, что это его личное мнение. Я не сторонник привлечения к суду... Но, если вы придете к нам и посмотрите, как мы живем, то, наверное, вздор о том, что нас субсидирует ЦРУ, вам больше не придет в голову. Мы знаем свое дело и не обращаем на подобные обвинения никакого внимания.

— Расскажите про открывшийся вчера конгресс.

— Уже пять лет назад Москва стояла в списках претендентов на то, чтобы принять у себя конгресс. И за это велась борьба. Потому что даже на последнем конгрессе, в Варшаве, когда уже практически вопрос был решен в пользу Моск-

вы, кое-кто начал доказывать, что в Москве мафия, что все время взрываются здания и что политическая ситуация неподходящая. Но все-таки ассамблея, как своего рода высший разум, приняла верное решение. Она признала, что необходимо морально помочь Москве, русским писателям и Русскому ПЕН-центру своим присутствием здесь. И теперь уже с трибуны Московского конгресса будет говориться о нарушениях свободы слова, свободы самовыражения, преследовании писателей и журналистов не только в России, но и во всем мире. Это чрезвычайно важно, потому что об этом всегда говорилось то с Капитолийских холмов, то откуда-то еще. А теперь все это прозвучит из Москвы.

— Организация конгресса происходит за счет собственных сил ПЕН-клуба или ему помогают правительство, мэрия?

— Материальное обеспечение происходит только за счет спонсоров. Но, в частности, помогает нам и отдел культуры мэрии города Москвы. Что естественно: Москва является принимающим городом, и каждый конгресс, на котором я был, обеспечивался со стороны мэрии в пределах одной десятой от его стоимости. Правительство России не выделяло и не выделяет нам денег, мы даже и не просили их у него. Мы негосударственная организация, и, даже если деньги придут от правительства на наш счет, мы не имеем права их принять.

— Вас обвиняли в том, что вы встречались с Путиным...

— По-моему, это патологичный подход — вот этому руки не подаю, с тем не увижусь. Люди, которые имеют абстрактные принципы подобного рода, в конечном итоге и сами ничего не делают, и другим не дают. Слово «принцип» в этом случае тождественно по смыслу слову «болезнь».

— Но вернемся к теме конгресса, расскажите об основных мероприятиях.

— Будут «круглые столы» на следующие темы: «Литература третьего тысячелетия», его ведет Василий Аксенов; «Слово экологии», думаю, его будут вести два человека, которые пострадали на этой почве, — это Александр Никитин и Григорий Паскю, и президент Международного ПЕН-клуба Хомеро Ариджис, который помимо того, что он блестящий мексиканский поэт и президент ПЕН-клуба, к тому же еще и эколог; «Малые языки. Великая литература»; «Россия + Европа, боль и надежда XXI столетия»; «Политические режимы и культура как объединяющее начало» — под председательством, вероятно, Виктора Ерофеева и Льва Тимофеева.

Андрей Вознесенский будет вести огромный поэтический вечер, в котором примут участие поэты из 10 стран мира. Кроме того, в рамках культурной программы пройдут такие вечера, как «Писатели рисуют», где будут представлены полотна Леоновича, Бачурина, Валерии Нарбиковой, Людмилы Петрушевской. На это же время намечена презентация книги «Написано в тюрьме. XX век. Россия» на двух языках — русском и английском. Эта книга начинается с Максима Горького, который попал в тюрьму в 1906 году, и заканчивается стихами Паскю. Солженицын дал свои дневниковые записи. На презентации будут читать стихи Юз Алешковский, Феликс Светов, Лев Тимофеев, Юрий Давыдов, которые прошли все эти испытания. А 25 мая в 18 часов даже состоится футбольный матч между сборной писателей мира и командой ветеранов «Торпедо».